

Му Юйян обнял его за плечи, и забота о младшем брате победила всё. Он сказал:

— Откажись. Хороших фильмов много. Я разберусь со съёмочной группой, не беспокойся, с тобой ничего не случится.

Лю Сянхань почувствовал тепло в сердце и слегка улыбнулся, но не согласился:

— Ладно, оставим как есть. Я не хочу тебя подводить, пусть всё идёт по плану. Это просто съёмки, ничего страшного. К тому же я профессиональный актёр, для меня это мелочь.

Едва он закончил говорить, как вошёл Фу Цинлэ и объявил:

— Не нужно больше переживать, Ханьхань продолжит сниматься. Со стороны Шэнь Тинъюня уже принято решение отказаться от съёмок.

— Что?! — Лю Сянхань резко встал. — Откуда ты знаешь?

— Я слышал от секретаря режиссёра Коу. Вчера агент Шэнь Тинъюня связался с режиссёром Коу и извинился, сказав, что по личным причинам отказывается от съёмок в новом фильме.

Лю Сянхань с тревогой спросил:

— Режиссёр Коу согласился?

Фу Цинлэ покачал головой:

— Нет, роль Гуань Ли и так сложно найти, режиссёр Коу с трудом нашёл подходящего актёра, и он не хочет просто так отказываться. Поэтому он не дал окончательного ответа и попросил его ещё раз подумать. Но я думаю, что Шэнь Тинъюнь не изменит своего решения.

Лю Сянхань, услышав это, ещё больше забеспокоился и не сдержался:

— Зачем он отказывается? Он что, с ума сошёл? Почему он просто так отказывается от такой возможности!

Ты спрашиваешь, почему он отказывается? В таких ситуациях всегда трудно увидеть ситуацию со стороны. Му Юйян покачал головой, вздохнув. Чувства — это то, что невозможно контролировать. Лю Сянхань говорил, что может забыть Шэнь Тинъюня, но Му Юйян в это не верил. Если бы это было так легко, ему не пришлось бы страдать от шести лет тайной любви.

Му Юйян давно проанализировал последствия отказа от съёмок в такой момент, и, подумав о

том, что это может произойти с Шэнь Тинъюнем, Лю Сянхань не смог усидеть на месте:

— Где он сейчас?

— Последние несколько дней он живёт у своего агента, — Фу Цинлэ, увидев его реакцию, понял, что он хочет сделать, и спросил:

— Тебя отвезти?

Лю Сянхань без колебаний кивнул.

На диване Му Юйян с раздражением закатил глаза, очень хотелось схватить Лю Сянханя за плечи и напомнить ему разговор, который был полчаса назад.

Ты же говорил, что хочешь порвать с ним! Ты же говорил, что хочешь забыть его!

Но Лю Сянхань сейчас был не в состоянии думать об этом. Он вскочил в тапочки и поспешил в машину Фу Цинлэ.

Дом Цзи Тана находился недалеко от виллы, всего в десяти минутах езды. Фу Цинлэ отвёз его к подъезду, сказал номер квартиры и уехал, не заходя внутрь. Лю Сянхань, следуя информации, которую ему дали, нашёл дверь, но, оказавшись там, вдруг заколебался. Он остыл и стал думать: зачем он пришёл? Уговаривать Шэнь Тинъюня не отказываться от съёмок и сниматься вместе с ним? Или просить его вернуться в съёмочную группу, а самому уйти?

Он был слишком импульсивен.

Лю Сянхань хотел уйти.

Он сделал несколько шагов назад, уже решив развернуться и уйти, но, обернувшись, столкнулся с человеком, который должен был быть внутри.

Шэнь Тинъюнь был в майке, шортах и шлёпанцах, в руке держал наполовину растаявшее мороженое, казалось, он только что вернулся с прогулки. Увидев Лю Сянханя, он улыбнулся:

— Ханьхань, это правда ты? Я думал, мне показалось. Ты пришёл ко мне?

Лю Сянхань застыл с каменным лицом и через несколько секунд еле слышно выдавил:

— Угу.

Шэнь Тинъюнь ввёл код и открыл дверь, потянув его за руку:

— На улице жарко, заходи.

Лю Сянхань, подчиняясь, вошёл в дом, сменил обувь и был усажен на диван.

Шэнь Тинъюнь, копаясь в холодильнике, громко спросил:

— Ханьхань, будешь мороженое? Или холодный сок?

— Не нужно.

Лю Сянхань сидел как на иголках, желая поскорее выбежать из дома, но Шэнь Тинъюнь уже вернулся с кучей мороженого и большой бутылкой мангового сока.

— Я не знаю, что ты любишь, выбирай сам, а потом я уберу обратно.

Шэнь Тинъюнь вёл себя так, будто ничего не произошло, словно тот разговор не оставил на нём никакого следа.

Лю Сянхань, не имея выбора, взял стакан сока и начал медленно пить.

Шэнь Тинъюнь убрал мороженое обратно в холодильник и вернулся в гостиную. Он хотел сесть рядом, но, подумав, выбрал кресло поодаль:

— Зачем ты пришёл? Откуда ты узнал, где я живу?

Лю Сянхань не знал, что ответить, и, стараясь сохранить спокойствие, перевёл разговор:

— Где твой агент?

Шэнь Тинъюнь объяснил:

— Он вернулся домой, последние несколько дней я живу здесь один.

Лю Сянхань спросил:

— Почему ты не нашёл себе жильё?

Постоянно жить у кого-то не очень удобно.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся и объяснил:

— Мне нравится путешествовать по миру, дом для меня не обязателен. Я вернулся временно ради кинофестиваля, изначально планировал уехать сразу после его окончания, но потом согласился на съёмки, и срок отъезда пришлось отложить. Но теперь планы снова изменились, и я, вероятно, уеду через несколько дней.

Лю Сянхань почувствовал, как сердце сжалось:

— Ты правда отказываешься от съёмок?

Шэнь Тинъюнь кивнул, смотря на него с сожалением:

— Я согласился на этот фильм, потому что хотел сниматься с тобой. Но сейчас... Моё присутствие, должно быть, доставляет тебе неудобства, так что лучше отказаться. Хотя мне жаль съёмочную группу, я не хочу, чтобы ты чувствовал себя плохо.

...

Лю Сянхань долго не мог вымолвить ни слова.

Шэнь Тинъюнь скоро уезжал, и он чувствовал, что нужно кое-что прояснить. Он скрестил ноги, указательным пальцем правой руки потирая колено, опустил глаза и, подумав, тихо сказал:

— Ханьхань, последние несколько дней я серьёзно думал о наших отношениях.

Лю Сянхань тут же резко возразил:

— У нас нет никаких отношений!

— ... Ладно. — Шэнь Тинъюнь сдался, переформулировав фразу, продолжил:

— Ты знаешь, что я всегда считал тебя младшим братом. До того дня я никогда не думал, что ты можешь испытывать ко мне чувства, поэтому, если мои слова причинили тебе боль, я извиняюсь.

Лю Сянхань молча покачал головой.

Шэнь Тинъюнь вдруг выпрямился, говоря осторожно:

— Ханьхань, в тот день я действительно поступил импульсивно, но я не хотел тебя обманывать. Это было моё искреннее желание. Позже я ещё раз подумал, и, кажется, я не против отношений с тобой. Я могу это принять.

Сказав это, он слегка опустил голову, сожалея:

— Прости, у меня никогда не было отношений, и я никогда никого не любил. Я не знаю, можно ли это назвать любовью.

Лицо Лю Сянханя мгновенно потемнело, в голосе появилась злость:

— Ты говоришь, что не обманывал меня, но если у тебя никогда не было отношений и ты никого не любил, то что тогда было с моей сестрой? Она была игрушкой, чтобы тебе не было скучно?

Шэнь Тинъюнь облизал губы, задумавшись, и сказал:

— Есть кое-что, что я должен тебе сказать.

— Мы с твоей сестрой заключили фиктивный брак, у нас не было романтических отношений.

Лю Сянхань был в полном замешательстве, его мозг перестал работать. Он смотрел на Шэнь Тинъюня с пустым взглядом, с трудом выдавив из себя дрожащим голосом:

— Фи... фиктивный брак? Что это значит?

<http://bllate.org/book/15539/1382247>